

Санкт-Петербургский государственный университет

НИКИТИНА Дарья Александровна

Выпускная квалификационная работа

Арктическая стратегия КНР (1990-2020)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018

«Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Китая»

Научный руководитель:

старший преподаватель, кафедра истории стран Дальнего Востока Восточного
факультета СПбГУ, кандидат исторических наук

Донская Александра Евгеньевна

Рецензент:

Доцент, кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки СПбГУ,
кандидат социологических наук

Рысакова Полина Игоревна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Участие Китая в освоении Арктики: основные этапы	11
1.1 Научные экспедиции Китая в Арктике	11
1.2 Становление и развитие «арктической» стратегии КНР	19
Глава 2. Международное сотрудничество в Арктике	29
2.1 Участие Китая в арктических организациях	29
2.2 Сотрудничество Китая с «арктическими» державами	33
Заключение	44
Список источников и литературы.....	47

Введение

На рубеже XX-XXI вв. резко возрос интерес мирового сообщества к Арктическому региону. Главным образом, это связано с экономическими притязаниями в Арктике: значительные залежи энергетических ресурсов, (нефти и газа), разработка и дальнейшая эксплуатация которых могли бы изменить энергетическую ситуацию во многих странах. Крайний Север открывает новые возможности для логистических проектов, эксплуатации морских маршрутов. Внимание государств направлено на использование Северного морского пути (СМП), пролегающего через Северный Ледовитый океан. Для эффективного исследования Арктики страны выдвигают инициативы, в том числе и связанные с созданием инфраструктуры для снабжения транспортных коридоров, поддержанием безопасности и устойчивого развития региона. Освоение континентального шельфа и превращение Арктики в крупнейший регион мировой нефтедобычи — это главные задачи всех участников борьбы за Крайний Север. Дальнейшее международное сотрудничество будет зависеть от взаимоотношений и договорённостей между восьмеркой «официальных» стран (США, Канада, Россия, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия, Швеция)¹, с одной стороны, и прочими странами Европы и Тихоокеанского региона – с другой².

В настоящий момент проблемы Арктики касаются уже не только стран, обладающих континентальным арктическим шельфом, но и отдаленных государств, чьи интересы связаны с Заполярьем. КНР, ставшая «второй экономикой» в мире, намерена реализовывать свои амбиции, с чем не может не считаться все мировое сообщество и, в частности, страны Арктического круга.

¹ Официальные арктические страны – восемь стран-участниц Арктического совета: пять прибрежных государств (Россия, Канада, США, Дания и Норвегия) наделены суверенными правами и юрисдикцией в водах Северного Ледовитого океана, и 3 государства (Финляндия, Швеция и Исландия) не имеют выхода к акваториям Арктики, но их территории частично расположены за Полярным кругом.

² Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах // Том I / гл.ред. И.С. Иванов/ Рос. Совет по межд. Дела [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 7.

В настоящий момент постоянно растет конкуренция между государствами, стремящимися укрепиться на Крайнем Севере. Интерес Китая в Арктике связан с большими запасами минерального сырья, разработка которых могла бы удовлетворить возросшие потребности КНР в энергетических ресурсах в связи с глобализацией китайской экономики. В рамках глобальной инициативы «Один пояс – Один путь»³ Пекин активно продвигает концепцию «Ледового шелкового пути», кратчайшей транспортной артерии между КНР, Европой и Арктикой, которая позволит более активно осваивать месторождения полезных ископаемых, а также упростит транспортировку грузов между Азией и Европой, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Несмотря на то, что Китай разрабатывал ключевые направления арктической стратегии начиная с конца XX в., официальный документ – Белая книга «Арктическая политика Китая» – был опубликован только в 2018 г., поэтому она пока не изучена в полной мере, что определяет **новизну** данной работы.

Цель данной работы – определить основные направления арктической политики Китая и выявить способы реализации стратегии КНР в Арктике.

Задачи:

1. Установить особенности участия Китая в освоении Арктики и дать периодизацию этапов этого участия.
2. Проанализировать изданную под эгидой Госсовета КНР Белую книгу «Арктическая политика Китая».
3. Раскрыть проблемы и перспективы сотрудничества Китая с арктическими странами.
4. Определить роль и перспективы участия КНР в международных арктических организациях.

³ «Один пояс – Один путь» (кит. 一帶一路) – инициатива, выдвинутая руководством КНР в 2013 г., которая направлена на экономическую интеграцию в рамках двустороннего и многостороннего партнерства. Инициатива, включающая в себя проекты «Экономический шелковый путь» и «Морской Шелковый путь XXI в.», охватывает большую часть Евразии и призвана объединить развивающиеся и развитые страны для эффективного взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Объект исследования: политика КНР в отношении Арктики.

Предмет исследования: развитие международного сотрудничества в освоении Арктики.

Хронологические рамки работы: 1990 – 2020 гг., однако автор по необходимости делает экскурсы в более ранний период.

Методология: нарративный и исторический методы анализа позволят рассмотреть арктическую политику Китая от зарождения интереса до утверждения официального курса арктической стратегии. Опираясь на сравнительный метод исследования, можно более подробно изучить вектор международного сотрудничества в Арктике, рассматривая политику каждого государства, конкурирующего за данный регион, и тем самым определить роль Китая в этом взаимодействии. Исходя из многоплановости проблемы, которую затрагивает автор, необходимо использовать междисциплинарный подход в изучении арктической стратегии КНР.

При написании выпускной квалификационной работы автор опирался на источниковую базу, которая представлена в виде документов, официальных выступлений политических лидеров, совместных заявлений и докладов представителей стран.

В Белой книге «Арктическая политика Китая»⁴ (Пекин, 2018), опубликованной пресс-канцелярией Госсовета Китайской Народной Республики, впервые официально сформулированы основные цели, задачи и направления арктической политики КНР. Документ позволяет ознакомиться с официальными заявлениями китайского руководства в отношении Крайнего Севера, исходя из которых можно спрогнозировать дальнейший вектор стратегии Пекина.

⁴ Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ» Байпи шу [«中国的北极政策» 白皮书: Белая книга «Арктическая политика Китая»] // Чжунъян чжэнфу мэньху ванчжань [中央政府门户网站: Сайт информационного бюро Госсовета КНР], 26.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (Дата обращения: 22.10.2021).

Правовой аспект раскрыт в основополагающих соглашениях и договорах между странами. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву»⁵ устанавливает права и обязанности, регулирующие споры относительно арктического континентального шельфа. Часть VI вышеуказанного документа наиболее значима для изучения взаимодействия арктических и неарктических стран на Крайнем Севере. С точки зрения исследования китайского участия в освоении Арктики наибольший интерес представляют вторая и третья статьи «Договора о Шпицбергене»⁶, где закреплены права судоходства, осуществления научной деятельности, рыболовства и охоты договаривающихся сторон на архипелаге Шпицберген.

Такие аспекты, как международно-правовая деятельность Китая по уточнению юридического статуса Китая в Арктике, участие КНР в международных арктических организациях, раскрыты в «Декларации об учреждении Арктического Совета»⁷, которая определила права и обязанности самого института и её членов. В 2013 г. КНР получила статус наблюдателя в Арктическом совете, это важное событие в арктической политике Китая было закреплено в «Кирунской декларации»⁸.

Сводный труд под редакцией И. С. Иванова⁹ (Москва, 2013) посвящен изучению международных процессов в Арктике. Каждый из трех томов раскрывает отдельные аспекты сотрудничества на Крайнем Севере, от

⁵ Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Ч. VI. Конвенция от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Дата обращения 16.06.2022).

⁶ Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540212/> (Дата обращения: 15.10.2021).

⁷ Декларация об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁸ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция [Электронный ресурс] // Арктический совет [Официальный сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1& (Дата обращения 01.02.2022).

⁹ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела [под общ. ред. И. С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013.

транспорта и логистики до научных исследований и инноваций. Отдельный том посвящен международно-правовым нормам, определяющим правовой статус стран, претендующих на место в Арктике. В первом томе отражены арктические стратегии иностранных государств, Китая в том числе, перспективы сотрудничества и вызовы безопасности в Арктике.

Ученые проявляют немалый интерес к изучению роли Китая в арктических делах, так как эта тема становится все более актуальной¹⁰. В таких работах, посвященных исследованию деятельности КНР в Арктике, рассматривается обширный временной промежуток становления китайской стратегии, начиная с XIX в., и ее дальнейшая трансформация до настоящего времени. Исходя из представленной в исследованиях информации, можно спрогнозировать дальнейшие действия Пекина в отношении Крайнего Севера.

Научные статьи из архива материалов ныне закрытого московского аналитического центра Карнеги¹¹, содержащие важнейшие сводные данные по актуальным проблемам взаимоотношений России и Китая, в том числе и в арктической сфере, позволили полноценно рассмотреть перспективы сотрудничества Российской Федерации и КНР в рамках инициативы «Один пояс – Один путь», развития совместных энергетических проектов и спрогнозировать вектор сотрудничества двух стран в будущем.

¹⁰ Балакин В. И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 227-241. Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1 (28). С. 54-73. Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С. Н. Гриняева. М.: АНО ЦСОиП, 2020. 84 с. Харлампьева Н. К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля. Рос. Ассоциация междунар. Исследований. М: МГИМО - Ун-т, 2007. Т. 6.: Новые тенденции в мировой политике/ Под. Ред. В. С. Ягья, В. С. Денисенко. С. 70-81.

¹¹ Габуев А., Спивак В. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике 2021 г. // Московский центр Карнеги, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088>. (Дата обращения 19.02.2022). Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности // Московский центр Карнеги, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384>. (Дата обращения 19.02.2022).

Аналитические статьи по проблематике отношений России и сопредельных стран в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона содержатся в базе данных «Российского совета по международным делам» (РСМД)¹². Эти работы позволяют не только проанализировать арктическую политику Китая, но и вписать её в рамки политики других стран, изучить роль КНР в Арктическом совете и других политических институтах. Наиболее важным аспектом для раскрытия темы дипломной работы является изучение арктической политики других стран, особенно малых арктических стран Северной Европы, так как именно они положительно восприняли намерения Китая участвовать в делах Арктики и нашли взаимовыгодные направления сотрудничества в Заполярье.

Популяризация арктической тематики в мировом сообществе, интеграция государств для исследований Южного и Северного полюса вылилась в проведение Международного полярного года (2007-2008). Данные о мероприятиях, событиях, инициативах, организованных экспедициях в рамках этой программы, содержатся в работе группы зарубежных исследователей под редакцией И. И. Крупника¹³. В ней отражены основные формы сотрудничества и итоги года, посвященного изучению арктического и антарктического полярных регионов.

В работе иностранных исследователей представлены данные о том, как расширялось участие Китая в арктических делах на протяжении всего периода освоения Крайнего Севера. Отражены особенности арктической стратегии КНР

¹² Карлусов В. В. Арктический вектор глобализации Китая // Интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (Дата обращения: 15.10.2021). Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики // интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/anal..> (Дата обращения 03.03.2022). Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете // Интернет-портал РСМД, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/anal..> (Дата обращения: 01.02.2022).

¹³ Krupnik, I., et al., Editors. 2011. Understanding Earth's Polar Challenges: International Polar Year 2007–2008. University of the Arctic, Rovaniemi, Finland / CCI Press (Printed Version), Edmonton, Alberta, Canada and ICSU/WMO Joint Committee for International Polar Year 2007–2008, 2011. 695 p.

и других азиатских стран, помимо Китая, рассмотрены также Индия, Япония и Корея¹⁴.

Китайские ученые в своих работах акцентируют внимание на правовом аспекте деятельности КНР в Заполярье, отстаивая право Пекина наравне с другими государствами осуществлять арктическую политику¹⁵. Все больше неарктических стран активизируют свою политику в арктическом направлении. Содержание работ охватывает различные формы деятельности Китая: участие в международных арктических организациях, договоренности и сотрудничество со странами-партнерами по Арктике.

Проблема Арктики в настоящий момент становится все более актуальной темой для исследования. Отечественные и зарубежные специалисты в основном сосредотачивают свое внимание на международно-политическом аспекте при изучении процессов на Крайнем Севере. Глобализация Арктики, интерес неарктических государств к данному региону, постоянно меняющаяся климатическая и экологическая ситуация в Заполярье требуют постоянного обновления данных, что вызывает появление новых работ о различных аспектах Арктики.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы, ставит цель и задачи исследования.

¹⁴ Stensdal I. Asian Arctic Research 2005–2012: Harder, Better, Faster, Stronger. Lysaker, FNI, 2013. 39 p.

¹⁵ Nong Hong. China's role in the Arctic: observing and being observed. New York: Routledge, 2020. 218 p. У Цзяньшу [吴建树]. Лунь чжунго цзай бэйцзидэ чжань люэ сюаньцзэ [论中国在北极的战略选择: О выборе китайской арктической стратегии] // Гунгун вайцзю цзикань [公共外交季刊: Издание Народной дипломатии]. 2021. С. 33-39. Ян Чжэньцзю Ци Шэнцюнь [杨振蛟 齐圣群]. Гуаньюй бэйцзи гоцзи чжэндуань вэньтидэ яньцзю цзуншу [关于北极国际争端问题的研究综述: Исследование вопросов международных конфликтов в Арктике] // Хайяньфалюй, шэхуэйюйгуаньли [海洋法律、社会与管理: Морское право, общество и урегулирование]. 2015. № 6.С. 60-73. Цзэн Ван [曾望]. Бэйцзи чжэндуаньдэ лиши, сяньчжуан юй цянцзин. [北极争端的历史、现状与前景: История, текущая ситуация и перспективы конфликта в Арктике] / Гоцзи цзыляо синьси [国际资料信息: Информация о международных данных]. 2007. № 6. С. 11-17.

В первой главе под названием **"Участие Китая в освоении Арктики: основные этапы"** рассмотрена программа китайских исследований за полярным кругом, которую можно разбить на 2 этапа. Первый этап 80-90-е гг. XX в.: в этот период только зародился интерес Китая к Арктике. С 2000-х гг. вплоть до настоящего времени: в этот период КНР выдвигает самостоятельные арктические проекты, создаёт международные центры по изучению Арктики. Во втором параграфе главы представлены официальные направления арктической стратегии Китая, указанные в Белой книге «Арктическая политика Китая».

Во второй главе под названием **"Международное сотрудничество в Арктике"** проанализированы формы взаимодействия КНР с восьмеркой "арктических" держав. Арктическое сообщество разбилось на противников и сторонников участия Китая в освоении Арктики, что создает препятствия в поиске стран-партнеров для совместных действий на Крайнем Севере. В первом параграфе рассмотрена роль КНР в арктических организациях, таких как Арктический совет.

В заключении исследования данные обобщаются, делаются выводы.

Глава 1. Участие Китая в освоении Арктики: основные этапы

1.1 Научные экспедиции Китая в Арктике

Арктический пояс — один из самых труднодоступных регионов на планете, привлекая внимание большого количества мировых держав, как близлежащих, так и расположенных вдали от Заполярья. Долгое время Арктика оставалась «белым пятном» на карте геополитики, но постепенно с появлением новых технологий регион стал поддаваться изучению. Китай принял участие в этой конкурентной гонке за освоение Арктики. Свою арктическую деятельность КНР ведет приблизительно с середины XX в., постепенно укрепляя свои позиции в арктическом международном сообществе.

С появлением интереса к Арктике Китай начал интегрироваться в арктическое сообщество. В 1920 г. был заключен договор о Шпицбергене. Китай присоединился к договору в 1925 г. Это стало первым шагом на пути к участию в освоении Арктического региона¹⁶. Согласно этому договору 9 стран-участниц соглашения (США, Великобритания, Франция, Дания, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Швеция) признали суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, включая Медвежий остров (ст. 1). При этом все стороны настоящего договора получили право на охоту и рыбную ловлю в этих местностях и их территориальных водах. В соответствии со ст. 3 вышеуказанного договора договаривающиеся стороны могут беспрепятственно осуществлять коммерческую, хозяйственную и научно-исследовательскую деятельность на архипелаге на равных условиях¹⁷. Китай с 1925 г. тоже обладает таким правом.

В 1951 г. научно-технический сотрудник Уханьского института геодезии и картографии Гао Шилю (高时浏) достиг Северного полюса земли для

¹⁶ China's Arctic Policy. First Edition. // Xinhua News Agency [Official website], 2018. [Electronic resource]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed date: 15.10.2021).

¹⁷ Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540212/> (Дата обращения: 15.10.2021).

проведения геомагнитной съемки¹⁸. Профессор Гао Шилю совместно с коллегами из научно-исследовательского института Университета Торонто занимался изучением залива Бутия¹⁹.

Ввиду своей удаленности от Заполярья и отсутствия надлежащей экономической и научно-технической базы Китай приступил к активному изучению арктического региона только во второй половине XX в. Это также связано с политикой реформ и открытости, когда КНР начала активно сотрудничать с другими странами, в том числе и в сфере арктических исследований. Импульсом для дальнейшего добрососедского сотрудничества в Арктике стали Мурманские инициативы, предложенные М. С. Горбачевым в 1987 г., по сотрудничеству в Баренц-регионе²⁰. Инициативы создали базу для улучшения отношений между Востоком и Западом на Крайнем Севере.

Первоначально КНР занималась изучением южной полярной области Земного шара и только позднее приступила к исследованию Арктики. Главным институтом, занимающимся полярными вопросами, является Государственная океанологическая администрация (国家海洋局 / Гоцзя хайян цзюй). Она находилась в подчинении министерства земельных и природных ресурсов КНР (国土资源部 / Готу цзыюань бу). На базе администрации в 1981 г. был учрежден первый институт по полярной проблематике «Национальный комитет КНР по экспедициям в Антарктику» (国家南极考察委员会 / Гоцзя наньцзи каоча вэйюаньхуэй), подконтрольный Госсовету КНР (中华人民共和国国务院 / Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань)²¹. После образования Арктического совета в 1996 г. комитет вобрал в себя функции по изучению также и

¹⁸ Ван Чуаньсин [王传兴]. Чжунгодэ бэйцзи шиу цаньюй юй бэйцзи чжаньлюэ чжидин [中国的北极事务参与与北极战略制定: Участие Китая в арктических делах и формирование арктической стратегии] // Жэньминь луньтань·сюэшу цянъянь [人民论坛·学术前沿: Народный форум·Академические рубежи]. 2017. С. 36.

¹⁹ Залив Бутия (англ. Gulf of Boothia) – залив Северного Ледовитого океана, расположенный между полуостровом Бутия материковой части Канады и островом Баффинова Земля.

²⁰ Баренц-регион (Баренцев/Евроарктический регион) – зона вдоль Баренцева моря, от Нурланна в Норвегии до Кольского полуострова.

²¹ Jakobson L., Peng J. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper N 34. November 2012. P. 13–14.

арктического региона и был переименован в «Администрацию Арктики и Антарктики КНР» (国家海洋局极地考察办公室 / Гоцзя хайян цзюй цзиди каоча баньгунши), и стал подчиняться непосредственно Государственной океанологической администрации. Главная задача этого института — организация финансируемой правительством Китая научно-исследовательской деятельности по изучению юридических, военных и политических проблем, связанных с освоением Арктики и Антарктики²².

Важным центром в области морской политики стал Китайский институт морских исследований (国家海洋局海洋发展战略研究所 / Гоцзя хайян цзюй хайян фачжань чжаньлюэ яньцзюсо), подведомственный Государственной океанологической администрации. Институт занимается изучением правовых аспектов китайской политики в Заполярье²³. В 1989 г. в Китае появился Институт полярных исследований КНР (中国极地研究中心 / Чжунго цзиди яньцзю чжунсинь), подведомственный министерству природных ресурсов КНР (中华人民共和国自然资源部 / Чжунхуа жэньминь гунхэго цзыжань цзыюаньбу). Институт проводит комплексные полярные исследования, организует национальные полярные экспедиции. В рамках Института функционирует Китайский информационный центр арктических и антарктических исследований, осуществляющий сбор, систематизацию и хранение материалов и данных о полярных исследованиях²⁴.

В 1992 г. Китай совместно с Кильским и Бременским университетами разработал свою первую пятилетнюю программу научных исследований в Северном Ледовитом океане. Это позволило заложить базу для проведения первой национальной арктической экспедиции в 1999 г., направленной на

²² Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С. Н. Гриняева. М.: АНО ЦСОиП, 2020. С. 40.

²³ Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы: Доклад № 26/2016 / Т. А. Махмутов и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С. 22.

²⁴ Филиппова Л. В. Научный потенциал Китая в Арктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2019. № 24. С. 283.

проведение исследований в области геонауки, науки об атмосфере, океанографии, биологии, изучения ледяного покрова, результаты которых заложили основу для их будущего сравнительного анализа. Были изучены экосистемы окраинных морей Северного Ледовитого океана (Баренцево море, Карское море, море Лаптевых). Для успешной реализации этой научной экспедиции в 1994 г. Китай приобрел у Украины ледокол «Снежный дракон» (雪龙 Сюэлун)²⁵, самый крупный неатомный ледокол в мире, оснащенный автономной системой навигации и системой наблюдения за погодой²⁶.

Китай также разработал собственный комплексный проект «Арктическая экспедиция» для эффективного проведения научно-исследовательских экспедиций в Северном Ледовитом океане на собственном ледоколе и для осуществления работы на постоянно действующей китайской полярной исследовательской станции²⁷.

Воспользовавшись своим правом страны-участника Договора о Шпицбергене (1920 г.), Китай в 2004 г. открыл на арендованной у Норвегии территории, в населенном пункте Нью-Олессун, расположенном на архипелаге Шпицберген в Баренцевом море, первую китайскую арктическую научно-исследовательскую полярную станцию — «Хуанхэ» (黄河), которая функционирует под руководством Института полярных исследований. Станция осуществляет метеорологические наблюдения и мониторинг состояния ледников. Было проведено восемь подводных исследований с использованием специального глубоководного робота типа «Арктика»²⁸. Благодаря этому Китай

²⁵ Сюэлун (雪龙) – научно-исследовательское судно ледового класса было построено в 1993 г. на Херсонском заводе на территории Украины, а в 1994 г. было приобретено КНР. Судно изначально изготавливалось по заказу Пекина.

²⁶ Alexeeva, Olga and Lasserre, Frédéric. China and the Arctic, Arctic Yearbook 2012. Island: University of Akureyri, 2012. P. 81-82.

²⁷ Карлусов В. В. Арктический вектор глобализации Китая // Интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (Дата обращения: 15.10.2021).

²⁸ Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Указ.соч. С. 41-42.

имеет непосредственный доступ к изучению арктического региона на постоянной основе.

В 2006 г. китайское правительство увеличило финансирование исследований Заполярья, выделив 70 млн. долларов на работу Института полярных исследований Китая и Администрации Арктики и Антарктики²⁹. Однако большая часть этих денег пошла на организацию и проведение полярных исследований в Антарктике: там расположены три постоянные исследовательские станции, за период с 1985 по 2012 г. было проведено 28 научных антарктических миссий (в Арктику за этот период было направлено только 5 экспедиций). Это обусловлено тем, что китайскому руководству не требуется разрешения и подтверждения на проведение исследований в Антарктике со стороны других стран. Антарктика стала испытательной площадкой для реализации арктических исследований ввиду аналогичных экологических и климатических условий³⁰.

Для усиления международных исследований арктического и антарктического регионов всех стран мира был проведен четвертый международный полярный год (1 марта 2007 г. - 1 марта 2008 г.). В рамках программы КНР провела третью национальную полярную экспедицию (CHINARE) в 2008 г. Маршрут лежал через Берингово море, Чукотское море, море Бофорта и центральные области Северного Ледовитого океана. В ходе экспедиции особое внимание уделялось исследованию изменения климата Арктики и влиянию этих процессов на климат всего мира и Китая в частности. Китай участвовал и в международных арктических экспедициях. Зимой 2007-2008 гг. китайские исследователи провели три месяца на борту канадского ледокола «Амундсен». Китайцы также участвовали в изучении Баренцева моря совместно с американцами в 2007, 2008, 2009 гг.³¹. КНР постепенно

²⁹ Krupnik, I., et al., Editors. 2011. Understanding Earth's Polar Challenges: International Polar Year 2007–2008. University of the Arctic. Rovaniemi, Finland /CCI Press (Printed Version), Edmonton, Alberta, Canada and ICSU/WMO Joint Committee for International Polar Year 2007–2008, 2011. P. 556.

³⁰ Alexeeva Olga and Lasserre Frédéric, Op. Cit. P. 82.

³¹ Krupnik, I. Op. Cit. P. 560.

выстраивала международные научные связи, интегрировалась в арктическое сообщество, повышая интерес к изучению Арктического региона среди населения, привлекая к изучению климатических изменений Арктики ученых в области метеорологии и экологии.

Четвертая экспедиция в Арктику, запланированная на 2009 г., но перенесенная на 2010 г., была направлена на изучение физических процессов таяния льдов, последствий этих глобальных процессов на всю климатическую систему. Было установлено, что воздушные потоки в Арктике создают необычные ситуации природного характера на территории Китая, а так как экономика этой страны в значительной степени зависит от сельского хозяйства, то исследование климатических изменений на Крайнем Севере чрезвычайно важно для Пекина³². Исследования проходили в Канадском Арктическом бассейне³³, расположенном в пределах Северного Ледовитого океана у побережья Аляски. На базе ледокола «Снежный дракон» была организована плавучая ледовая станция, на которой китайские ученые провели 12 дней³⁴. Во время экспедиции китайские исследователи получили рекордное количество биологических образцов с глубины ниже 3 тыс. м.³⁵

В 2011 г. китайское правительство выделило 5 млн. евро на строительство нового научно-исследовательского судна, ледокола «Сюэлун-2» (雪龙-2), который был введен в эксплуатацию в 2019 г. Новое судно, разработанное Китайской государственной судостроительной корпорацией (中国船舶重工集团公司 中国船舶重工集团) и финской частной компанией «Acer Arctic», имело усовершенствованное техническое оборудование,

³² У Цзяньшу [吴建树]. Лунь чжунго цзай бэйцзидэ чжань люэ сюаньцзэ [论中国在北极的战略选择: О выборе китайской арктической стратегии] // Гунгун вайцзю цзикань [公共外交季刊: Издание Народной дипломатии]. 2021. С. 34.

³³ Канадский Арктический бассейн – моря Канадского Арктического архипелага (море Баффина, море Линкольна, Гудзонов залив).

³⁴ Krupnik, I. Op. Cit. P. 557.

³⁵ Гребенщикова К. Н. Арктические интересы Китая // Китай: история и современность : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 254.

позволяющее исследовательским группам изучать океаническую среду, осуществлять аэрофотосъемку³⁶. Новый корабль оснащен современным научным оборудованием для исследований сезонной полярной морской геологии, морских гравитационных, магнитных и сейсмических исследований и мониторинга изменения климата³⁷.

Во время пятой экспедиции 2012 г. ледокол «Сюэлун» достиг Баренцева моря по Северному морскому пути, откуда прибыл в Исландию, чтобы обсудить вопросы сотрудничества в сфере арктических исследований³⁸. Это свидетельствует о том, что Китай постепенно интегрируется в арктическое сообщество, развивает сотрудничество в арктических исследованиях в поисках будущих партнеров. Так состоялся первый в новейшей истории проход китайского судна по СМП. В Китае его назвали «открытием морского пути из Азии в Европу»³⁹.

Во время восьмой арктической экспедиции (2017 г.) Китай впервые организовал исследования в экологической сфере: впервые был проведен мониторинг накопления пластиковых отходов, микропластика в водах Северного Ледовитого океана. Анализ этих образцов позволил собрать данные о радиоактивном загрязнении в арктическом регионе, что позволило разработать релевантные методы борьбы с загрязнением⁴⁰. По возвращении ледокола китайское правительство объявило о том, что Китай будет направлять научно-исследовательские миссии в Заполярье ежегодно⁴¹.

³⁶ China to launch new polar icebreaker in 2013 // China.org.cn., 2013. [Electronic resource]. URL: http://www.china.org.cn/china/2011-06/22/content_22832591.htm (accessed: 15.10.2021).

³⁷ Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы: Доклад № 26/2016 / Т. А. Махмутов и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С.25.

³⁸ Филиппова Л. В. Указ. соч. С. 286.

³⁹ Цит. по Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С. Н. Гриняева. М.: АНО ЦСОиП, 2020. С. 25.

⁴⁰ Sang Yarong. Praise for China's Xuelong icebreaker 8th Arctic expedition. // China Plus, 2017. [Electronic resource]. URL: <http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20171102/47130.html> (accessed: 15.10.2021).

⁴¹ Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Указ.соч. С. 44.

В октябре 2018 г. была открыта совместная китайско-исландская научная обсерватория (СІАО) в районе Кархолл (Исландия). В настоящее время центр расширяет спектр своих научных исследований и уделяет особое внимание изучению спутникового дистанционного зондирования, изменения климата. Китай заинтересован в развитии и функционировании новой научно-исследовательской базы, что подтверждают значительные инвестиции, выделенные китайской стороной на реализацию этого проекта⁴².

Летом 2018 г. стартовала девятая арктическая экспедиция Китая, в ходе которой ученые протестировали ледовую станцию-беспилотник. Изобретение китайских специалистов позволит проводить исследования даже тогда, когда регион будет скован льдами. Это даст возможность проводить длительные онлайн-наблюдения за атмосферой, морским льдом и верхним слоем вод в центральной части Северного Ледовитого океана⁴³.

Представляется возможным выделить 2 основных этапа в развитии китайской арктической политики:

1) 1980-1990-е гг.: в этот период Китай приступил к активному исследованию Арктики, организовал первые экспедиции научно-исследовательского характера.

2) С 2000-х гг. вплоть до настоящего времени: в этот период КНР выдвигает самостоятельные арктические проекты, создаёт международные центры по изучению Арктики, наращивает технологический и кадровый потенциал, разрабатывает высокотехнологичную арктическую инфраструктуру.

Таким образом, интерес Китая к Заполярью зародился еще в 1925 г. В течение последнего десятилетия прошедшего века КНР смогла превратиться в страну, активно реализующую арктические проекты и научно-

⁴² Schreiber M. A new China-Iceland Arctic science observatory is already expanding its focus // News source «ArcticToday», 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.arctictoday.com/new-china-iceland-arctic-science-observatory-already-expanding-focus/> (accessed: 15.10.2021).

⁴³ Китайский ледокол "Сюэлун" завершил 9-ую арктическую экспедицию и вернулся в Шанхай // Жэнь Минь ван, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0928/c31517-9504394.html> (Дата обращения 15.10.2021).

исследовательские экспедиции. А уже на рубеже XX – XXI вв. стала рассматривать Арктику как важный геополитический и геостратегический регион для дальнейшего экономического и логистического развития. Китай за короткий срок сумел создать собственную арктическую инфраструктуру, ввел в эксплуатацию научно-исследовательское судно «Сюэлун» и ледокол «Сюэлун-2», открыл полярную станцию «Хуанхэ». Благодаря масштабным инвестициям в арктические программы удалось провести более десяти научно-исследовательских экспедиций. Эти шаги в освоении Арктики Китаем внесли вклад в изучение морского шельфа, климата, экологии, биоразнообразия арктических широт. Вследствие растущих экономических и геополитических амбиций, КНР, будучи уже крупным игроком в Арктическом регионе, намеревается продолжать наращивать свое присутствие в Заполярье.

1.2 Становление и развитие «арктической» стратегии КНР

Важным направлением во внешней политике Китая является создание условий для расширения своего присутствия в Заполярье. Для реализации этого внешнеполитического курса Китай активно финансирует арктические проекты, тем самым наращивая торгово-экономические связи с приарктическими странами. Несмотря на то, что Китай, начиная с конца XX в., проявлял большой интерес к арктическому пространству, централизованная официальная арктическая стратегия долгое время не была сформулирована. Если в первые годы в своей арктической политике Китай уделял внимание прежде всего природно-климатическим исследованиям, то во втором десятилетии XXI в. КНР уже разрабатывал пути реализации своих амбиций на экономическом, политическом, военно-стратегическом направлениях. Экономический подъем позволил КНР повысить свой политический статус на внешнеполитической арене, что создало благоприятные условия для реализации ее национальной стратегии в Арктике.

На XVIII съезде Коммунистической партии Китая, прошедшем в 2012 г., руководство страны провозгласило КНР великой морской державой⁴⁴. Были сформулированы следующие цели: расширить возможности в освоении морских ресурсов, активно развивать морскую экономику, уделяя внимание экологии акватории. Таким образом, Китай стал отстаивать свои интересы на море. Для достижения этих целей было выделено финансирование на реализацию проектов и программ по освоению новых морских путей, ресурсов и акваторий, в том числе и акватории Северного Ледовитого океана. Такие шаги правительства Китая демонстрируют намерение расширять политику в арктическом направлении.

Основополагающим документом, в котором были изложены арктическая стратегия и официальный взгляд Пекина на развитие Заполярья, стала Белая книга «Арктическая политика Китая», опубликованном в 2018 г.⁴⁵. Данный документ отражает основные позиции государства по арктическим вопросам. В нем обозначены политические задачи и принципы арктической политики, документально закреплены позиции Китая в Арктике и освещены намерения продолжить сотрудничать с международным сообществом для защиты и продвижения мира и стабильности на Крайнем Севере и содействия устойчивому развитию данного региона⁴⁶.

Во введении Белой книги «Арктическая политика Китая» руководство КНР обращает внимание на климатические изменения в Арктическом регионе, вызванные глобальным потеплением и повлекшие за собой ускоренное таяние

⁴⁴ Ху Цзиньтао цзай чжунго гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шандэ баогао [胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告: Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде Компартии Китая] // Чжуньян чжэнфу мэньху ванчжань [中央政府门户网站: Интернет-портал центрального правительства КНР], 17.11.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (Дата обращения: 25.10.2021).

⁴⁵ Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ» Байпи шу [«中国的北极政策» 白皮书: Белая книга «Арктическая политика Китая»] // Чжуньян чжэнфу мэньху ванчжань [中央政府门户网站: Сайт информационного бюро Госсовета КНР], 26.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (Дата обращения: 22.10.2021).

⁴⁶ Там же (Дата обращения: 22.10.2021).

ледников. Эти тенденции могут в значительной степени повлиять на общую ситуацию в Заполярье и отразиться на судоходстве, международной торговле, добыче углеводородов. Подсчитано, что к 2100 г. возможно затопление части Европы ввиду ускоренного повышения уровня воды в океане⁴⁷.

В первом разделе документа обсуждается нынешнее положение дел в Арктике. «Арктический вопрос – это проблема с глобальными международными последствиями». Борьба с вызовами в Арктике в настоящий момент является прерогативой не только приарктических стран, но и всего мирового сообщества. Признавая суверенитет стран Арктического совета над их национальными территориями в Заполярье, подчеркивается наличие законных интересов «других государств» в «справедливом распределении природных ресурсов Северного Ледовитого океана» и «свободном судоходстве» в его акватории. В соответствии с общим международным правом, Уставом Организации Объединенных Наций, Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) государства, расположенные за пределами арктического региона, имеют право проводить научные экспедиции, осуществлять грузоперевозки через Северный Ледовитый океан, прокладывать трубопроводы и подводные кабели в арктических районах.

Во втором разделе документа подчеркивается, что Китай позиционирует себя как «околоарктическое государство» (近北极国家) и в связи с этим намерен принимать активное участие в решении межрегиональных и глобальных проблем Арктики. Опираясь на большой опыт арктических исследований и активные шаги по освоению Арктики за прошлые периоды, Китай окончательно зарекомендовал себя в качестве важного участника арктических дел. В Белой книге «Арктическая политика Китая» подчеркивается, что капитал, технологии, рынок, знания и опыт Китая будут играть важную роль в расширении сети судоходных маршрутов в Арктике, будут

⁴⁷ Ван Чуаньсин [王传兴]. 同上 С. 40.

содействовать экономическому и социальному прогрессу прибрежных государств вдоль этих маршрутов. В рамках инициативы «Один пояс – Один путь» Китай намеревается продолжить сотрудничество с заинтересованными сторонами в строительстве «Ледового шелкового пути» для упрочения политических контактов и активизации экономической деятельности.

В третьем разделе Белой книги Китай ставит цели своей политики в отношении Арктики, которые осуществляются с опорой на четыре ключевых принципа: понять, защищать, развивать и участвовать в управлении Арктикой. Для реализации этих целей КНР будет участвовать в арктических делах в соответствии с основными принципами: «уважение, сотрудничество, беспроигрышный результат и устойчивость». «Уважение» предполагает деятельность всех государств в рамках правового поля. «Сотрудничество» – это многоступенчатое взаимодействие стран и международных организаций в регионе. Под термином «бeproигрышный результат» руководство КНР подразумевает взаимовыгодное взаимодействие и прогресс во всех сферах, касающихся освоения Арктики. «Устойчивость» – это самая главная цель, которая предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, поддержание баланса между защитой окружающей среды, экономическим ростом и социальным прогрессом. Китай намерен продвигать и реализовывать принцип «Сообщества единой судьбы человечества» (*人类命运共同体 Жэньлэй минъюнь гунтунти*), который в том числе касается мирного сосуществования в Арктическом регионе⁴⁸.

Четвертый раздел документа наиболее содержателен. Китай намерен продолжить участвовать в научных исследованиях, заниматься охраной окружающей среды и экосистемы. Проблема изменения климата включена в общую повестку дня. Помимо этого КНР намеревается рационально использовать арктические ресурсы, расширять международное арктическое сотрудничество, обеспечивая мир и стабильность в Арктике.

⁴⁸ У Цзяньшу [吴建树]. 同上. С. 35-36.

Белая книга «Арктическая политика Китая» почти не предлагает никаких практических действий по реализации китайской стратегии, за исключением призыва всех заинтересованных стран к активному участию в продвижении инициативы «Один пояс – Один путь» для поддержания стабильности и устойчивого развития в Арктике. Однако опираясь на опыт прошлых лет, В.В. Карлусов выделяет несколько основных направлений арктической стратегии КНР⁴⁹, которые были обозначены до выхода официального документа в 2018 г.:

1. *Природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка и технологии промышленного освоения.*

КНР испытывает относительный дефицит источников энергии, поэтому добыча, разработка и реализация арктического углеводорода могли бы облегчить энергетическую ситуацию в стране. Помимо этого, Арктика — это кладовая биологических ресурсов, которые включают в себя ресурсы водоемов и морского шельфа⁵⁰. Согласно отчету, опубликованному Геологической службой США (USGS) 23 июля 2008 г., запасы сырой нефти в арктическом регионе составляют около 90 млрд баррелей, а запасы природного газа — более 47 трлн кубометров, что составляет 13% запасов нефти и 30% природного газа от мировых разведанных запасов. В настоящее время мировые ресурсы нефти и газа становятся все более дефицитными, а значение Арктики, наоборот, более заметным⁵¹. Крупные запасы сырья позволяют называть Арктику «Вторым Ближним Востоком»⁵².

⁴⁹ Карлусов В. В. Арктический вектор глобализации Китая // Интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (Дата обращения: 15.10.2021).

⁵⁰ Развитие Арктики // Экспертный Совет при Правительстве РФ Рабочая группа «Развитие Арктики и Северного морского пути». Интернет-портал «Будущее Арктики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://будущее-арктики.рф/razvitie-arktiki/> (Дата обращения: 19.02.2022).

⁵¹ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey, 2008. [Electronic resource]. URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Accessed date: 30.03.2022).

⁵² Ян Чжэньцзяо Ци Шэнцзюнь [杨振蛟 齐圣群]. Гуаньюй бэйцзи гоцзи чжэндуань вэньтидэ яньцзю цзуншу [关于北极国际争端问题的研究综述: Исследование вопросов международных конфликтов в Арктике] //

2. *Морские пути и транспортные перевозки в арктическом регионе.*

По мере экономического роста значение транспортно-логистического направления развития в КНР возрастает. Торговое сообщение через Северный Ледовитый океан становится перспективным маршрутом для судоходства в настоящий момент. Ледовый шелковый путь (冰上丝绸之路 *Биншан сычоу чжилу*) – это стратегия, выдвинутая Пекином, которая предполагает активное использование СМП, так как Севморпуть во многом выгоднее, чем южные транспортные артерии. Таким образом, Китай намерен продолжать "совместно с другими государствами" создавать и использовать морские торговые пути в Арктическом регионе. По мнению китайских ученых, активное использование северных морских путей, пролегающих через Северный Ледовитый океан, повлияет на развитие прибрежных районов Китая. Коммерциализация арктического судоходства будет способствовать росту портовой экономики КНР, в особенности это коснется портов к северу от Шанхая (порты Циндао, Тяньцзинь, Далянь)⁵³.

3. *Арктические экспедиции Китая.*

Начиная с 1999 г. Китай осуществляет как самостоятельные, так и совместные экспедиции с другими странами. Такого рода активность создает научную базу для изучения морских ресурсов, климатических изменений и последующего решения возможных проблем, связанных с деятельностью человека в арктическом регионе. Для стимулирования научного интереса к региону власти Пекина стремятся популяризовать тему арктических исследований среди населения, организуя мероприятия, создавая фонды, направляя финансирование на поддержание проектов по данной тематике.

Хайяньфалюй, шэхуэйюйгуаньли [海洋法律、社会与管理: Морское право, общество и урегулирование]. 2015. № 6. С. 63.

⁵³ Сунькай, Лютэн [孙凯, 刘腾]. Бэйцзи ханьюнь чжили юй чжунгодэ цаньюй лүцзин яньцзю. [北极航运治理与中国的参与路径研究 : Управление арктическим морским путем и участие Китая] // Чжунго хайян дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэбань) [中国海洋大学学报(社会科学版): Вестник Морского университета Китая (общественно-научный выпуск)]. 2015. № 1. С. 2.

4. Участие в международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики.

Китай стал важным участником различных форумов, посвященных проблемам освоения Арктики. В рамках Международного научного арктического комитета и Тихоокеанской арктической группы Пекин особое внимание уделяет обсуждению вопросов охраны окружающей среды, изменения климатических условий в регионе, таяния льдов, поддержания устойчивого развития Арктики при жестком контроле влияния человека на природу этого края.

5. Арктика в международном законодательстве, международно-правовая деятельность Китая по уточнению и институализации юридического статуса Арктики.

В настоящий момент спорным остается вопрос о применимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к Арктическому региону. Китай настаивает на том, что в Северном Ледовитом океане, помимо континентального шельфа восьми арктических государств, также присутствует международный район морского дна («общее наследие человечества»), так как эта территория, по мнению китайских властей, не принадлежит какой-то стране⁵⁴. Активно отстаивая свой статус полноправного игрока в Арктике, Китай стремится на равных с официальными арктическими странами участвовать в освоении Заполярья. Более того, в соответствии с Белой книгой «Арктическая политика Китая», Пекин позиционирует себя как «околоарктическое государство», тем самым заявляя о своих серьезных намерениях продолжать укрепляться в Заполярье.

6. Политика и дипломатия в отношении Арктики и арктических стран, поиск стран-партнеров по освоению региона.

⁵⁴Приверженность КНР к интернационализации Арктики вызвала неоднозначную реакцию среди арктических государств и создала два противоположенных блока стран противников и сторонников присутствия неарктических государств в Заполярье. К странам, которые выступают против признания Арктики «достоянием всего мира», относятся США, Канада, Россия как обладательницы самых больших национальных арктических зон. Малые страны Северной Европы, наоборот, выступают за признание Китая в качестве полноправного участника в Арктических делах.

С 2013 г. Китай обладает совещательным голосом в Арктическом совете благодаря своему статусу страны-наблюдателя в этой ведущей арктической организации. В рамках этого института Пекин активно взаимодействует с арктическими государствами, в первую очередь — с малыми североевропейскими странами, участвует в проектах отдельных стран-участниц совета. Однако руководство КНР намерено усилить дальнейшее сотрудничество, чтобы упрочить свои позиции в Арктике. Страны Арктического совета заинтересованы в китайских инвестициях в арктические проекты, и такие рычаги давления, которыми владеет КНР, позволят Пекину отстаивать свои интересы в Заполярье.

7. Военно-стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР в Арктике.

Активное таяние ледников в перспективе облегчит доступ к природным ресурсам Арктики, что может вызвать усиление конкурентной борьбы многих стран за углеводороды. Китайский ученый Цзэн Ван процитировал русских экспертов: «Кто управляет Арктикой, тот находится на вершине мирового военного господства»⁵⁵. Китай официально подтвердил готовность следовать принципам уважения суверенных прав полярных стран на территории вдоль арктического шельфа, закрепленных Международным морским правом. Исходя из положений Белой книги «Арктическая политика Китая», Пекин намерен поддерживать мир и стабильность в Арктическом регионе.

Появление Белой книги повлекло за собой возникновение новых вызовов внутри мирового сообщества, обеспокоенного усилением Китая в полярных широтах. Арктическая стратегия Китая только начинает разворачиваться и сталкивается со многими проблемами, включая споры государств Арктического совета о территориальном суверенитете и правомерности деятельности неарктических стран в Арктике. Пекин стремится участвовать в гонке

⁵⁵ Цзэн Ван [曾望]. Бэйцзи чжэндуаньдэ лиши, сяньчжуан юй цяньцзин. [北极争端的历史、现状与前景: История, текущая ситуация и перспективы конфликта в Арктике] / Гоцзи цзыляо синьси [国际资料信息: Информация о международных данных]. 2007. № 6. С. 13.

арктических игроков, добиваясь права голоса в делах Арктики, однако государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, проявляют бдительность в этом отношении⁵⁶. КНР было трижды отказано в получении статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Россия и Канада стремятся контролировать северный и северо-западный морские пути. В 2012 г. китайской ледокол «Сюэлун» возвращался из очередной научно-исследовательской экспедиции в Шанхай через северный морской путь, проходящий вдоль побережья Российской Федерации (РФ), что повлекло за собой усиление бдительности российских военных. За этим последовало официальное заявление президента В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны «о необходимости разворачивать инфраструктуру и воинские части на арктическом направлении»⁵⁷, так как российские интересы в данном регионе находятся под угрозой. В последнее время наблюдается обострение споров вокруг Арктики. В мировом сообществе возникают опасения, что может развернуться война за природные ресурсы, так как многие страны стремятся установить свое экономическое и политическое господство в регионе в связи с повышением доступности к энергетическому сырью.

Таким образом, арктическая стратегия КНР претерпела значительные изменения на протяжении тридцати лет. Если в первые годы своей арктической политики Китай занимался научными исследованиями, то с разработкой собственной арктической инфраструктуры он стал все больше финансировать проекты, связанные с экономическим и геостратегическим направлениями арктической стратегии. Главным документом, закрепившим намерения и цели китайской арктической стратегии, стала выпущенная в 2018 г. Белая книга «Арктическая политика Китая». Дальнейшая практическая деятельность КНР

⁵⁶ Nong Hong. China's role in the Arctic: observing and being observed. New York: Routledge, 2020. P. 8.

⁵⁷ Расширенное заседание коллегии Минобороны // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 10.12.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19816> (Дата обращения: 10.10.2021).

связана с продвижением инициативы «Один пояс – Один путь», ставшей крупным транспортно-логистическим проектом. Однако официальные арктические державы воспринимают активные действия Пекина в арктическом направлении в качестве угрозы своим национальным интересам. Дискуссионным остается вопрос международно-правового режима Арктики и статуса Китая в данном регионе. Китай выступает за интернационализацию Арктики. Пекин намерен расширить свое присутствие в арктическом регионе путем сотрудничества с основными игроками в Заполярье и поиска стран-союзников, а китайские инвестиции могут стать важным рычагом давления в данном вопросе.

Глава 2. Международное сотрудничество в Арктике

2.1 Участие Китая в арктических организациях

Для регулирования вопросов, касающихся Арктических широт, в конце 80-х гг. XX в. были созданы международные организации, которые призваны содействовать устойчивому развитию приполярных районов. Наиболее влиятельным институтом в настоящий момент является Арктический совет (АС), который был создан 19 сентября 1996 г. по инициативе Канады. Декларация о создании Арктического совета была подписана в Оттаве представителями восьми стран: Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Российской Федерации, Швеции и Соединенных Штатов Америки⁵⁸. Однако первый вариант структуры этого института был намечен еще раньше. С 1989 г. проводились встречи лидеров и представителей арктических стран, которые в 1991 г. завершились принятием Арктической Стратегии защиты окружающей среды (*Arctic Environmental Protection Strategy / AEPS*). Возникло четкое понимание необходимости более тесного сотрудничества стран Арктики, что и повлекло за собой создание Арктического совета⁵⁹. Формирование АС происходило в рамках «Процесса Рованиеми»⁶⁰. За этот срок были намечены основные направления работы Арктического совета, а также функциональные группы: рабочие группы по реализации Программы арктического мониторинга и оценки (*AMAP*), по сохранению арктической флоры и фауны (*CAFF*), по

⁵⁸ Декларация об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁵⁹ Сулейманов А. А. «Процесс Рованиеми» и развитие международного сотрудничества в Арктике в конце XX в. // Культура и образование, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1377> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁶⁰ «Процесс Рованиеми» (от названия финского г. Рованиеми, где была проведена встреча восьми приарктических стран для развития и координации природоохранных действий в Арктике) - период длительных переговоров, конференций и встреч министров и представителей арктических стран по вопросам решения экологических проблем Арктики и сотрудничества в сфере устойчивого развития Заполярья. Главными итогами этого «Процесса» было подписание «Декларации о защите окружающей среды Арктики» и одобрение «Стратегии охраны окружающей среды» (*AEPS*).

защите арктической морской среды (*PAME*), по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций (*EPPR*), а также позже возникшая рабочая группа по устойчивому развитию (*SDWG*)⁶¹. АС призван содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечивать устойчивое развитие приполярных районов.

Несмотря на то, что руководящим звеном Арктического совета являются страны, обладающие суверенными правами над арктическими зонами, статус «наблюдателя» могут получить неарктические государства, межправительственные и неправительственные организации. КНР было трижды отказано в этом праве (впервые заявка была подана в 2008 г.), и лишь при поддержке малых арктических стран (Норвегии и Дании) в 2013 г. на восьмой министерской сессии Арктического совета в Кируне (Швеция) КНР получила право голоса и статус «страны-наблюдателя» в Арктическом совете⁶². Это также наложило и определенные обязательства, выдвинутые АС. Ключевыми являются требования о «признании суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике», а также «о признании действующих норм международного (морского) права», что стало препятствием для КНР в отстаивании позиции интернационализации региона⁶³.

Пекин занимает второстепенное место в руководящей иерархии АС по сравнению со странами-участниками, что лишает Китай право навязывать свои правила и оказывать давление на других игроков «арктического круга» в своих

⁶¹ Маркку Хейккиля. Все началось в Рованиemi // Интернет портал «Университет Арктики» (UArctic), 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/vse-nachalos-v-rovaniemi/> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁶² Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция // Арктический совет [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1& (Дата обращения 01.02.2022).

⁶³ Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете // Интернет-портал РСМД, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (Дата обращения: 01.02.2022).

интересах. Помимо этого, большинство вопросов, например, добыча природных ресурсов, строительство арктической инфраструктуры, освоение и эксплуатация морских путей, лежат за пределами юрисдикции Арктического совета, потому что каждое арктическое государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов, и никто не может делать этого без определенного выраженного согласия прибрежного государства⁶⁴. В связи с этим присутствие Китая в АС носит номинальный характер⁶⁵.

Получение Китаем статуса «страны-наблюдателя» в АС вызвало резонанс в арктическом сообществе, обеспокоенном усилением Китая в полярных широтах. Идут споры государств Арктического совета о территориальном суверенитете и правомерности деятельности неарктических стран в Арктике. Объективные обстоятельства развития Китая требуют использования арктического региона в качестве нового ресурсного и транспортного центра приложения китайских инвестиций для придания экономике Китая нового импульса развития, поэтому в настоящий момент все чаще появляются комментарии о «китайской угрозе» в Арктике⁶⁶.

Эти опасения небеспочвенны, так как КНР позиционирует себя как «околоарктическое государство», о чем заявляет в Белой книге «Арктическая политика Китая»⁶⁷. Даже после принятия Китаем требований Арктического

⁶⁴ Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Ч. VI. Конвенция от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Дата обращения: 19.02.2022).

⁶⁵ Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете // Интернет-портал РСМД, 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁶⁶ Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: диссертация ... кандидата Политических наук: 23.00.04 / Ван Цзюньтао; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет], 2016. С. 126.

⁶⁷ Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ» Байпи шу [«中国的北极政策» 白皮书: Белая книга «Арктическая политика Китая»] // Чжунъян чжэнфу мэньху ванчжань [中央政府门户网站: Сайт информационного бюро Госсовета КНР], 26.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (Дата обращения: 22.10.2021).

совета, необходимых для получения статуса «наблюдателя», некоторые китайские общественные деятели продолжали отстаивать право всех государств мира участвовать в делах Арктики, и это шло в противоречие с интересами арктических стран. Так, например, контр-адмирал Инь Чжо высказал мнение, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти»⁶⁸. С похожим заявлением выступил и научный сотрудник Центра океанических и полярных исследований Шанхайской академии международных исследований Чэн Баочжи: «Невообразимо представить, чтобы неарктические государства оставались пользователями арктических морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений, так что конец монополии циркумполярных держав в арктических вопросах становится абсолютной необходимостью»⁶⁹. Подобные высказывания вызывают настороженность у представителей арктического сообщества по поводу способности КНР сотрудничать по правилам АС. Китайский ученый Ло Тин заявил, что необходимо твердо поддерживать статус «открытого» Северного Ледовитого океана, опираясь на Конвенцию ООН по морскому праву, где говорится, что акватория морского дна – это общее достояние всего человечества⁷⁰.

С недавних пор появляются новые формы сотрудничества в арктических делах. Одной из таких современных платформ для многостороннего диалога является Арктический круг. Это инициатива, выдвинутая президентом Исландии О. Гримссоном⁷¹, наиболее инклюзивна и открыта для участия неарктических стран (Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея, Япония) и

⁶⁸ Цит. по: Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете. // Интернет-портал РСМД, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (Дата обращения: 01.02.2022).

⁶⁹ Cheng Baozhi. Arctic Aspirations // Beijing Review.com.cn: website, 2011. [Electronic resource]. URL: http://www.bjreview.com/world/txt/2011-08/22/content_385386_2.htm (Accessed date: 01.02.2022).

⁷⁰ Ло Тин [罗婷]. Бэйцзи хайян цюань чжэндуань яньцзю [北极海洋权益争端研究: Исследование споров о морских правах и интересы в Арктике] // Хуадуншифаньдасюэ [华东师范大学: Восточно-китайский педагогический университет]. 2011.

⁷¹ Гримссон О. Р – пятый президент Исландии с 1996 г. по 2016 г.

негосударственных акторов (неправительственные организации, бизнес-структуры, политики, ученые). Арктический круг, созданный в 2013 г., призван объединять заинтересованных участников для обсуждения насущных вопросов устойчивого развития Арктики. В рамках этой некоммерческой и неполитической организации проводятся форумы и международные ассамблеи. На одном из мероприятий, организованных на базе «Арктического круга», Китай представил концепцию «Полярного Шёлкового пути»⁷². Несмотря на то, что эта структура позволяет широкому кругу лиц участвовать в дискуссиях по арктическим делам, говорить о её значимости пока рано.

Таким образом, членство Китая в Арктическом совете знаменовало важный этап в становлении арктической стратегии КНР. В то же время, роль КНР в решении и обсуждении арктических проблем вызвала неоднозначную реакцию стран арктического сообщества. Однако КНР не ограничивается исключительно Арктическим советом, а использует и другие платформы для многостороннего сотрудничества, например Арктический круг, который в полной мере предоставляет Китаю возможность наладить партнерство и обсудить актуальные проблемы Арктики.

2.2 Сотрудничество Китая с «арктическими» державами

Арктика является стратегически и геополитически важным регионом, на который имеют притязания не только государства Арктической зоны, но и страны, удаленные от Заполярья. КНР намерена продвигать свою арктическую стратегию посредством регионального, политического и экономического партнерства. В связи с тем, что КНР не может развивать свой потенциал в арктических делах на правах страны-участника Арктического совета, она реализует арктические амбиции на базе двусторонних и многосторонних отношений. В настоящий момент важным направлением в арктической

⁷² Китай представил концепцию Полярного Шёлкового пути на международной ассамблее «Арктический круг» в Исландии // Новостной канал CGTN, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.cgtn.com/news/3d3d414e66687a4e30637a6333566d54/p.html> (Дата обращения 01.02.2022).

стратегии КНР является поиск стран-партнеров, прежде всего из числа постоянных членов Совета, для проведения совместных проектов, участия в экспедициях и научных исследованиях.

Для полноценного участия в арктических проектах Китай заручился поддержкой скандинавских стран. Он вёл большую многоплановую работу со странами Северной Европы, а именно с Данией, Норвегией, Исландией, Финляндией, Швецией. Эти малые арктические страны, не занимающие лидирующих позиций в арктическом регионе, нуждаются в таком экономически сильном союзнике, как Китай, так как он может инвестировать в совместные арктические проекты и тем самым повысить их арктический статус. КНР может использовать эти государства как «точки проникновения» в Заполярье.

Дания является страной Арктической зоны благодаря острову Гренландия, который с 1776 г. был датской колонией. Несмотря на существующее самоуправление, Гренландия остается де-юре территорией Дании⁷³. КНР проявляет интерес к сотрудничеству во многом благодаря привлекательности «Стратегии Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.»⁷⁴, которая предполагает активное привлечение иностранных инвестиций. Сотрудничество Дании и Китая базируется на активном совместном освоении природных ресурсов Гренландии, где, по оценкам Геологической службы США, неразведанные запасы нефти могут составлять 17,5 млрд баррелей, природного газа – 4,2 трлн кубометров, что составляет примерно 8% от разведанных газовых ресурсов Арктики⁷⁵.

⁷³ Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики // Интернет-портал РСМД, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (Дата обращения 03.03.2022).

⁷⁴ Дзюбан В. В. Арктическая политика Дании и Гренландии в XXI веке // Архонт, Т.1. 2020. № 16. С. 5.

⁷⁵ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey, 2008. [Electronic resource]. URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Accessed date: 30.03.2022).

Так, например, китайская государственная горнорудная корпорация Sichuan Xinye Mining Investment Co. стала инвестором крупного международного горнодобывающего проекта на гренландском железорудном месторождении Исуа⁷⁶. Посол Дании в Китае Фриис Арне Петерсен в своем выступлении на ежегодном китайско-датском форуме в Пекине от 28 октября 2011 г. заявил, что КНР обладает в Арктике «естественными и законными экономическими и научными интересами, несмотря на отсутствие у нее береговой линии в полярном регионе»⁷⁷, однако, датское правительство опасается активного финансового вмешательства в экономику страны со стороны Китая, поэтому Пекин также ищет пути налаживания деловых контактов напрямую с правительством Гренландии.

КНР является крупным импортером промышленного сырья из Гренландии. В 2013 г. Гренландия была близка к тому, чтобы попасть под сильное китайское влияние: частые политические встречи, переговоры по масштабным проектам добычи полезных ископаемых на побережье Гренландии с участием китайских инвестиций⁷⁸. Особый интерес КНР проявляет к добыче редкоземельных металлов (РЗМ). Однако в условиях внутренних политических конфликтов, вызванных желанием Гренландии обрести полную независимость от Дании, Китай ведет гибкую политику и поддерживает контакты как с Копенгагеном, так и с Нууком.

Норвегия — одна из малых арктических стран, которая активно выступала за принятие Китая в число наблюдателей в Арктическом совете. Однако после того, как Нобелевский комитет Норвегии в 2010 г. присудил премию мира

⁷⁶ Marc Lanteigne and Mingming Shi. China Steps up Its Mining Interests in Greenland // *The Diplomat.*, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/china-steps-up-its-mining-interests-in-greenland/> (Accessed date: 03.02.2022).

⁷⁷ Цит. по: Балакин В. И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* Вып. XVII. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 232.

⁷⁸ Криворотов А. К. Гренландия и Дания: арктический сепессионизм в силовом поле мировой политики // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* Т. 14. 2021. № 1. С. 123.

китайскому диссиденту Лю Сяобо⁷⁹, отношения стали напряженными⁸⁰. Уже после получения Китаем статуса страны-наблюдателя в АС контакты между странами стали налаживаться. Большим преимуществом для Норвегии является освоение Северного морского пути (СМП), так как порты Скандинавского полуострова смогут обслуживать транзитную перевозку товаров между Европой и Азией⁸¹. Сотрудничество Китая и Норвегии развивается также в рамках научно-исследовательских проектов. В Нью-Олесунне, поселке на о. Шпицберген, располагается китайская арктическая станция «Хуанхэ»⁸².

Исландия активно развивает двухсторонние отношения с КНР на базе арктических исследований, так как она надеется упрочить свои позиции в арктическом регионе за счет китайских инвестиций. Это позволит ускорить изучение неразведанных углеводородных месторождений, что положительно отразится на экономической обстановке в стране. Исходя из этого, Исландия намерена активно взаимодействовать с неарктическими странами, в особенности, с экономически быстроразвивающимся Китаем. В 2012 г. были достигнуты соглашения о двустороннем сотрудничестве в Арктике после встречи председателя КНР Вэнь Цзябао и премьер-министра Исландии Йоханна Сигурдардоуттира⁸³. Основными результатами этих переговоров стали договоренности по транспортно-логистическим инициативам (контейнерные перевозки), природоохранным проектам (сокращение выбросов углекислого газа, внедрение энергосберегающих технологий). Наиболее важным было

⁷⁹ Лю Сяобо (刘晓波) – китайский литератор, участник событий на площади Тяньаньмэнь. За поддержку студентов был арестован. Позднее привлекался к ответственности за критику властей. 8 октября 2010 года Лю Сяобо была присвоена Нобелевская премия мира за длительную ненасильственную борьбу за права человека в Китае.

⁸⁰ КНР выразил послу Норвегии протест в связи с вручением премии Лю Сяобо // Новостной портал РИА Новости, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20101008/283585503.html> (Дата обращения: 04.02.2022).

⁸¹ Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1 (28). С. 67.

⁸² Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Указ. соч. С. 41-42.

⁸³ Николаев Н. Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. № 2 (8). С. 63-64.

решение о создании Китайско-Скандинавского центра арктических исследований (Sino-Nordic Arctic Research Center) в Шанхае, который занимается анализом экономических и политических контактов стран Северо-Восточной Азии и Северной Европы и возможных путей сотрудничества, изучением климатических изменений в арктическом регионе.

Исландия и Китай осуществляют сотрудничество в рамках проектов, направленных на разработку месторождений полезных ископаемых. В 2013-2014 г. Китайская государственная нефтегазовая корпорация China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) получила лицензию на разработку нефти на шельфе Исландии ⁸⁴. В 2011 г. китайский строительный магнат и мультимиллионер Хуан Нубо ⁸⁵ заявил о своем желании выкупить часть земли на северо-востоке Исландии, где планировалось создать туристический комплекс. Однако Рейкьявик отказал в сделке, так как за этим стоят долгосрочные перспективы Китая создать опорную точку на территории Исландии для дальнейшей арктической экспансии, что может угрожать национальным интересам страны ⁸⁶.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что скандинавские страны являются значимыми действующими лицами в арктической политике КНР. Именно они предоставляют большие возможности Китаю для реализации своих амбиций в данном регионе и в большей степени, чем другие арктические страны, поддерживают его присутствие в Арктике.

Стоит также рассмотреть крупные Арктические страны, обладающие большими территориями в регионе, которые с опасением наблюдают за возвышением КНР на мировой арене и её проникновением в Арктику.

Политика Пекина по интернационализации морских путей, пролегающих по Арктическому региону, угрожает интересам Канады и России. Канада

⁸⁴ Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В. П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. С. 26.

⁸⁵ Хуан Нубо (黄怒波) – китайский застройщик, предприниматель, основатель компании Beijing Zhongkun Investment Group.

⁸⁶ Комиссина И. Н. Указ.соч. С. 68.

обеспокоена растущими арктическими амбициями Пекина, так как Китай проявляет интерес к эксплуатации Северо-Западного морского пути, который проходит вдоль Канадского Арктического архипелага, и это может угрожать суверенитету арктических стран. Однако КНР является крупным партнером Канады, активно направляющим капитал на освоение канадского севера⁸⁷. Опасаясь чрезмерного вмешательства в экономику страны, канадские власти стали пересматривать правила привлечения зарубежных инвестиций в государственные проекты. С 1986 по 2014 г. действовала программа получения вида на жительство в Канаде в обмен на инвестиции в экономику Канады (Immigrant Investor Program)⁸⁸. По итогам данной программы, доля состоятельных китайцев в канадском обществе значительно увеличилась, в результате чего сформировалась крупная китайская диаспора на территории Канады, которая может отстаивать интересы КНР в канадской арктической зоне. Канада придерживается неоднозначной позиции по вопросу китайской арктической политики: несмотря на то, что Канада продолжает привлекать китайские инвестиции, она все же намерена сдерживать Пекин в арктическом направлении.

США имеет свои притязания на Арктику благодаря штату Аляска. В 1980 г. президент США Рональд Рейган заявил, что «США имеют ключевые интересы в Арктике». А после издания «Директивы США по арктической политике» в 1983 г., Соединенные Штаты стали активнее расширять свою деятельность в таких сферах, как развитие энергетики, морская торговля, научные арктические исследования и охрана окружающей среды Крайнего Севера, тем самым включив Арктику в свою глобальную политическую повестку⁸⁹. В настоящее время Китай является «второй экономикой» в мире после США, вследствие чего возрастает конкурентная напряженность во

⁸⁷ Bergh K. The Arctic policies of Canada and the United States: domestic motives and international context // SIPRI Insights on Peace and Security. No. 2012/ 1. P. 16-17.

⁸⁸ Quebec Immigrant Investor Program, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.immigration.ca/quebec-immigrant-investor-program> (Accessed date: 03.12.2021).

⁸⁹ Ян Чжэньцзяо, Ци Шэнцзюнь [杨振姣, 齐圣群]. 同上. С. 65.

взаимоотношениях между двумя странами. США не намерена уступать геополитическое или геоэкономическое превосходство в случае, если КНР упрочит свои позиции в арктическом регионе, поэтому Вашингтон придерживается политики сдерживания китайского проникновения в Арктику.

Желание интернационализировать Северо-Западный проход⁹⁰ отвечает национальным интересам Соединенных Штатов Америки, так как США долгое время оспаривает статус этой транспортной артерии с Канадой: считается ли она внутренними водами или же международным проливом. Маршрут из Канады в Восточную Азию через этот морской путь на 7 тыс. км короче, чем путь через Панамский канал, что может сэкономить не только время, но и затраты на транспортировку⁹¹. Америка и Китай являются энергетическими партнерами. В 2017 г. три госкорпорации Китая подписали проект «Аляска-СПГ», по которому китайская сторона получила право на покупку до ¾ объема СПГ в обмен на равную долю финансирования⁹². Однако торговая война буквально уничтожила проект, срок действия соглашения истек, и американская сторона отказалась его продлевать. Торговая война между КНР и США сильно ударила по газодобывающей отрасли Америки⁹³.

Таким образом, отношение США к активным действиям Пекина в арктических делах носит противоречивый характер. С одной стороны, американцы отмечают, что Китай имеет право на часть энергетических ресурсов Арктики и право на судоходство через морские пути. Но, с другой

⁹⁰ Северо-Западный проход (англ. Northwest Passage) – морской маршрут, пролегающий через Северный Ледовитый океан и Канадский Арктический архипелаг вдоль северного побережья Северной Америки.

⁹¹ Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 98.

⁹² Д. Трамп в Китае. КНР и Аляска займутся реализацией совместных СПГ- проектов на 43 млрд долл США // Интернет-портал Neftegaz.ru., 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/205641-d-tramp-v-kitae-knr-i-alyaska-zaymutsya-realizatsiey-sovmestnykh-spg-proektov-na-43-mlrd-doll-ssha/> (Дата обращения: 19.02.2022).

⁹³ Горохова А. Купит ли Китай газ с Аляски? // Информационное агентство REGNUM , 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2423786.html> (Дата обращения 05.05.2022).

стороны, опасается стремительного экономического роста и укрепления авторитета Китая, связанного с получением преференций в Заполярье. Создается конкурентная ситуация в борьбе за доступ к арктическим ресурсам, что возможно предопределил будущий глобальный баланс сил.

Россия – арктическое государство с наиболее протяженной береговой линией, которое видит в Заполярье не только важную ресурсную базу, где добывается более 80% природного газа⁹⁴, но также и стратегически значимый регион для судоходства. Китай испытывает относительный дефицит энергетических ресурсов, поэтому данное направление стало приоритетным во взаимоотношениях между Россией и Китаем. С недавних пор идут переговоры по проекту «Ямал СПГ», направленному на добычу и поставку сжиженного природного газа. В 2013 г. компания CNPC⁹⁵ вошла в состав акционеров «Ямал СПГ», а уже через два года была достигнута договоренность о продаже Фонду Шелкового пути (ФШП)⁹⁶ 9,9 % акций «Ямал СПГ». КНР также предоставила техническую помощь в оснащении необходимой инфраструктурой. К 2023 г. планируется запустить проект «Арктик СПГ-2» по добыче энергетических ресурсов на полуострове Гыдан в Ямало-Ненецком автономном округе⁹⁷.

Арктическая стратегия России вписывается в концепцию «Большой Евразии», которая предполагает активное экономическое взаимодействие с помощью создания зон свободной торговли, партнерских линий на евразийском материке. На базе этого проекта в 2015 г. были проведены переговоры о

⁹⁴ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey, 2008. [Electronic resource]. URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Accessed date: 30.03.2022).

⁹⁵ China National Petroleum Corporation (CNPC) – Китайская национальная нефтегазовая корпорация, одна из крупнейших нефтегазовых компаний Китая, которая ведет добычу нефти и газа преимущественно на территории КНР, однако также разворачивает свою деятельность в других странах.

⁹⁶ Фонд Шелкового пути (кит. 丝路基金) – инвестиционный фонд Китая, занимающийся финансированием инфраструктурных проектов в странах, присоединившихся к инициативе «Один пояс - Один путь».

⁹⁷ Габуев А., Спивак В. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике 2021 г. // Московский центр Карнеги, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088> (Дата обращения: 19.02.2022).

сопряжении китайской инициативы «Один пояс – Один путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для эффективного экономического партнерства стран-участников в регионе⁹⁸. Из инициативы «Пояса и Пути» можно выделить концепцию «Ледового шелкового пути», которая предполагает активную интеграцию Северного морского пути в экономические и торговые процессы для оптимизации грузоперевозок. Это еще одно масштабное направление сотрудничества РФ и КНР в Заполярье⁹⁹.

В 2017 г. во время визита в Россию председателя КНР Си Цзиньпина было решено активно продвигать проект «Ледового шелкового пути», открывать новые возможности для судоходства по СМП¹⁰⁰.

Китайские компании намерены предложить свои услуги по модернизации береговой инфраструктуры вдоль Северного морского пути, особое внимание уделяется оснащению портов. Китайские компании уже получили контракты на модернизацию Архангельского морского порта и строительство железнодорожной магистрали «Белкомур» Белое море — Коми — Урал, которая призвана открыть новые возможности для наземных грузоперевозок из районов Дальнего Востока, Урала и Сибири в страны Европы¹⁰¹.

Интерес Китая к эксплуатации и развитию Севморпути вызван перспективностью этой морской артерии. В первую очередь, это кратчайший путь из Азии в Европу, который может снизить стоимость перевозки. Это и наиболее стабильный путь для трансазиатских перевозок, который защищен от

⁹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (Дата обращения 19.02.2022).

⁹⁹ Колзина А. Л., Миндубаева А. А. «Полярный шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР. // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 4. Вып. 2. 2020. С. 189.

¹⁰⁰ У Цзяньшу [吴建树]. 同上. С. 38.

¹⁰¹ Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности // Московский центр Карнеги, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (Дата обращения: 19.02.2022).

пиратства. Однако возникает проблема «сезонности» этого маршрута, так как Северный Ледовитый океан зимой скован льдами. В настоящее время Суэцкий канал сильно перегружен, угрозу также представляет то, что он проходит через страны Ближнего Востока – зону нестабильности. Альтернативный маршрут через Панамский канал – более удобен для азиатско-американской торговли. Северо-Западный проход в настоящий момент является зоной конфликта Канады и США, а также длиннее Севморпути¹⁰².

Несмотря на экономическое сближение двух стран, Россия подходит к вопросу выстраивания отношений с КНР в Арктике настороженно, так как идея интернационализации Арктики, о которой Пекин заявил в своей Белой книге «Арктическая политика Китая», противоречит национальным интересам РФ. Москва намерена отстаивать преференции «арктической восьмерки». Получая выгодные финансовые вложения со стороны Пекина, Россия надеется избежать рисков попадания под чрезмерную зависимость от своего дальневосточного соседа и ищет других иностранных партнеров для арктического сотрудничества. Однако осложнившаяся после 2014 г. геополитическая обстановка, вылившаяся в санкции ЕС и США против России, и техническая отсталость России создают благоприятные условия для выгодного взаимодействия РФ и КНР на Крайнем Севере.

Таким образом, одним из важных способов реализации арктической стратегии Китая является поиск партнеров для совместного сотрудничества, что может упрочить его статус среди других стран арктического сообщества. Главное внимание Пекина обращено на «малые арктические страны» Северной Европы, которые поддерживают его арктические амбиции. Однако взаимоотношения с крупными представителями Арктического совета имеют свои преимущества и перспективы. Особенно важными являются отношения с Россией, которая заинтересована в разработке и модернизации Севморпути. Однако на этом пути интересы КНР по введению инклюзивной системы

¹⁰² Сунькай, Лютэн [孙凯, 刘腾]. 同上. С. 2.

управления Арктикой противоречат национальным интересам стран, обладающих арктическими зонами. Эти страны, «граничащие» с Арктикой, имеют право членства в Арктическом совете – главном институте по решению арктических вопросов и регулированию отношений в Заполярье. КНР сумела добиться статуса «наблюдателя» в этой организации, хотя коренные вопросы экономического, политического и стратегического характера могут решаться преимущественно в рамках двусторонних и многосторонних отношений. Несмотря на сложившуюся биполярную систему стран Арктического совета в отношении активного участия КНР в арктических делах, Пекин успешно находит взаимовыгодные решения по арктическому вопросу со многими государствами арктической восьмерки, и тем самым оказывается все более активно включенным в дела Заполярья.

Заключение

Арктика становится все более привлекательным регионом для разработки энергетических ресурсов и реализации геополитических амбиций. В связи с возросшим интересом неарктических стран к освоению Заполярья требуется определить нормативно-правовую базу, которая бы отвечала новым реалиям в Арктике. КНР не стала исключением в этой гонке за место в арктическом регионе. За последние тридцать лет арктическая политика Пекина претерпела значительные изменения: от исключительно исследовательских и научных проектов она сменила вектор в сторону решения политических и экономических вопросов.

Можно выделить два этапа развития арктической стратегии КНР:

1) 1980-1990-е гг.: в этот период Китай приступил к активному исследованию Арктики. Он занимался научными исследованиями, участвовал в совместных экспедициях, разрабатывал высокотехнологичную арктическую инфраструктуру.

2) С 2000-е гг. вплоть до настоящего времени: в этот период КНР уже самостоятельно разрабатывает арктические проекты, принимает участие в международных форумах и встречах для обсуждения актуальных проблем Арктики, создаёт международные центры по изучению Арктики (Китайско-Скандинавский центр арктических исследований), постепенно наращивает технологический и кадровый потенциал для участия в освоении Арктических широт. Это период, когда Китай заявляет о себе, как о крупном игроке в Арктике, так как Пекин получил статус «страны-наблюдателя» в Арктическом совете.

С публикацией Белой книги «Арктическая политика Китая» у мирового сообщества появилось представление о ключевых направлениях деятельности Пекина в Арктике. Приоритетными направлениями являются экономическое (сотрудничество в области добычи, разработки и поставки углеводородов) и логистическое (расширение возможности для судоходства). Арктика включена

руководством КНР в инициативу «Один пояс – Один путь». Продвигая кампанию «Ледового шелкового пути», Китай особое внимание уделяет эксплуатации Северного морского пути и возможностям использования Северного Ледовитого океана для судоходства.

КНР разрабатывает арктическую политику, исходя из геополитических и геостратегических интересов. Став «второй экономикой» в мире, Китай надеется упрочить свои позиции в мировом сообществе и укрепить свой статус среди других арктических стран на мировой арене. Исходя из этого, Пекин надеется повлиять на расстановку сил в регионе, не допустить развязывания военных действий в Арктике, выступая за мирное сотрудничество и защиту устойчивого развития Крайнего Севера. Свои намерения он подкрепляет идеями об интернационализации Заполярья, так как по мнению китайского руководства этот регион не принадлежит ни одной из стран, поэтому каждое заинтересованное государство вправе реализовывать свои арктические амбиции. Позиционируя себя как «околоарктическое государство», КНР, таким образом, заявила о своем статусе и намерениях в отношении Заполярья, с чем не могут не считаться другие «конкуренты» в борьбе за Арктику. Возникает проблема международно-правового статуса Арктики и вопрос выбора новых актуальных инструментов регулирования межгосударственных отношений на Крайнем Севере.

В связи с тем, что КНР не имеет суверенных прав на арктический шельф, страны Арктического совета скептически относятся к активизации Пекина в Арктике, потому что это может угрожать их национальным интересам. Отсюда вытекает еще одно направление в арктической политике Китая: поиск стран-союзников и партнеров для совместного участия в освоении Арктики. Можно выделить два основных подхода членов арктического сообщества к присутствию Китая в Арктике. Крупные арктические страны выступают против вмешательства КНР в арктические дела, в то время как «малые» арктические страны, к которым можно отнести государства Северной Европы, напротив, готовы сотрудничать с КНР на взаимовыгодных условиях.

Китай не намерен развязывать серьезных конфликтов и споров по поводу принадлежности Арктики. Огромное внимание Пекин уделяет проблеме климатических изменений в Заполярье, так как это – вызов для всего мирового сообщества. Об этом Китай заявляет в Белой книге «Арктическая политика Китая», выпущенной в 2018 г., и призывает все стороны к сотрудничеству для решения возникающих противоречий и проблем. Подобное взаимодействие может осуществляться в рамках диалога или через международные организации. КНР с 2013 г. является страной-наблюдателем в Арктическом совете, принимает активное участие в форумах Арктического круга, представляет свои арктические интересы на конференциях и встречах.

В целом, арктическую стратегию КНР можно оценить как сдержанную и сбалансированную, Пекин, проводя гибкую политику при поддержке отдельных государств, намерен продолжать отстаивать свои интересы в Арктике и укреплять свои позиции на Крайнем Севере.

Список источников и литературы

Источники на русском языке:

1. Декларация об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (Дата обращения: 01.02.2022).
2. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2540212/> (Дата обращения: 15.10.2021).
3. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 года, г. Кируна, Швеция [Электронный ресурс] // Арктический совет [Официальный сайт]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1& (Дата обращения 01.02.2022).
4. Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Ч. VI. Конвенция от 10 декабря 1982 г. (Электронный ресурс). URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Дата обращения: 19.02.2022).
5. Расширенное заседание коллегии Минобороны // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 10.12.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19816> (Дата обращения: 10.10.2021).
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (Дата обращения 19.02.2022).

Источники на китайском языке:

7. Ху Цзиньтао цзай чжунго гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шандэ баогао [胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告: Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде Компартии Китая] // Чжунъян чжэнфу мэнху ванчжань [中央政府门户网站: Интернет-портал центрального правительства КНР], 17.11.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (Дата обращения: 25.10.2021).

8. Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ. Байпи шу [«中国的北极政策» 白皮书: Белая книга «Арктическая политика Китая»] // Чжунъян чжэнфу мэнху ванчжань [中央政府门户网站: Сайт информационного бюро Госсовета КНР], 26.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (Дата обращения: 22.10.2021).

Литература

На русском языке:

9. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы: Доклад № 26/2016 / Т.А. Махмутов и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 56 с.

10. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013.

11. Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011, № 2. С. 92-128.

12. Балакин В. И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII, 2012. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 227-241.
13. Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Ван Цзюньтао; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет], 2016. 153 с.
14. Гребенщикова К. Н. Арктические интересы Китая // Китай: история и современность: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 252-256.
15. Дзюбан В. В. Арктическая политика Дании и Гренландии в XXI веке // Архонт. Т. 1. 2020. № 16. С. 4-8.
16. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 2. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 126–128.
17. Колзина А. Л., Миндубаева А. А. «Полярный шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР. // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 4. Вып. 2., 2020. С. 186-194.
18. Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1 (28). С. 54-73.
19. Криворотов А. К. Гренландия и Дания: арктический сецессионизм в силовом поле мировой политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 1. 2021. С. 118-134.
20. Медведев Д. А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В. П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 92 с.

21. Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С. Н. Гриняева. М.: АНО ЦСОиП, 2020. 84 с.
22. Медведев Д. А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В. П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 92 с.
23. Николаев Н. Н. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (8). С. 57-66.
24. Филиппова Л. В. Научный потенциал Китая в Арктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 279-295.
25. Харлампыева Н. К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля. Рос. Ассоциация междунар. исследований. М: МГИМО - Ун-т, 2007. Т. 6.: Новые тенденции в мировой политике / Под. ред. В. С. Ягья, В. С. Денисенко. С. 70-81.
26. Холкина Ю. А. Крипакова А. В. Арктическая политика Китая // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 350-352.
27. Чечурина М. Н. Политические и экономические факторы в борьбе за Арктику // Современные проблемы и тенденции инновационного развития Европейского Севера: материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 2014 г.: в 2 ч. : ч. 1 / под науч. ред. А. И. Кибиткина. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2014. С. 152-155.
28. Чилингаров, А. Ледовое побоище. Арктический шельф в мировой политике и экономике XXI века / А. Чилингаров, Е. Велихов. – 2-е изд. М.: Трибуна, 2009. 296 с.

На английском языке:

29. Alexeeva, Olga and Lasserre, Frédéric. "China and the Arctic," Arctic Yearbook 2012. Island: University of Akureyri, 2012. P. 80-90.
30. Bergh, K. The Arctic policies of Canada and the United States: domestic motives and international context // SIPRI Insights on Peace and Security. No. 2012/1. 20 p.
31. Jakobson L., Peng J. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper - No 34. 2012. 25 p.
32. Krupnik, I., et al., Editors. 2011. Understanding Earth's Polar Challenges: International Polar Year 2007–2008. — University of the Arctic, Rovaniemi, Finland / CCI Press (Printed Version), Edmonton, Alberta, Canada and ICSU/WMO Joint Committee for International Polar Year 2007–2008, 2011. 695 p.
33. Nong Hong. China's role in the Arctic: observing and being observed. New York: Routledge, 2020. 218 p.
34. Stensdal I. Asian Arctic Research 2005–2012: Harder, Better, Faster, Stronger. Lysaker, FNI, 2013. 39 p.
35. Young Oran R. The Age of the Arctic. // ForeignPolicy. № 61 LLC. (Winter, 1985-1986). P. 160-179.

На китайском языке:

36. Сунь Кай, Лю Тэн [孙凯, 刘腾]. Бэйцзи ханьюнь чжили юй чжунгодэ цаньюй лүцзин яньцзю. [北极航运治理与中国的参与路径研究: Управление арктическим морским путем и участие Китая] // Чжунго хайян дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэбань) [中国海洋大学学报(社会科学版): Вестник Морского университета Китая (общественно-научный выпуск)]. 2015. № 1. С. 1-6.

37. У Цзяньшу [吴建树]. Лунь чжунго цзай бэйцзидэ чжань люэ сюаньцзэ [论中国在北极的战略选: О выборе китайской арктической стратегии] // Гунгун вайцзю цзикань [公共外交季刊: Издание Народной дипломатии]. 2021. С. 33-39.

38. Ян Чжэньцзю, Ци Шэнцюнь [杨振姣 齐圣群]. Гуаньюй бэйцзи гоцзи чжэндуань вэньтидэ яньцзю цзуншу [关于北极国际争端问题的研究综述: Исследование вопросов международных конфликтов в Арктике] // Хайян фалюй, шэхуэй юй гуаньли [海洋法律、社会与管理: Морское право, общество и урегулирование]. 2015. № 6. С. 60-73.

39. Цзэн Ван [曾望]. Бэйцзи чжэндуаньдэ лиши, сяньчжуан юй цянъцзин [北极争端的历史、现状与前景: История, текущая ситуация и перспективы конфликта в Арктике] / Гоцзи цзыляо синьси [国际资料信息: Информация о международных данных]. 2007. № 6. С. 11-17.

40. Ло Тин [罗婷]. Бэйцзи хайян цюань чжэндуань яньцзю [北极海洋权益争端研究: Исследование споров о морских правах и интересы в Арктике] // Хуадун шифань дасюэ [华东师范大学: Восточно-китайский педагогический университет]. 2011.

41. Ван Чуаньсин [王传兴]. Чжунгодэ бэйцзи шиу цаньюй юй бэйцзи чжаньлюэ чжидин [中国的北极事务参与北极战略制: Участие Китая в арктических делах и формирование арктической стратегии] // Жэньминь луньтань·сюэшу цянъянь [人民论坛·学术前沿: Народный форум·Академические рубежи]. 2017. С. 36-42.

Интернет-ресурсы

На русском языке:

42. Габуев А., Спивак В. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике 2021 г. // Московский центр Карнеги, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088> (Дата обращения: 19.02.2022).

43. Горохова А. Купит ли Китай газ с Аляски? // Информационное агентство REGNUM, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2423786.html> (Дата обращения: 05.05.2022).

44. Воронов К. В. «Великодержавные амбиции Китая в Арктике: алгоритмика вожделенного лидерства». // Информационное агентство REGNUM, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1692453.html> (Дата обращения: 04.02.2022).

45. Д. Трамп в Китае. КНР и Аляска займутся реализацией совместных СПГ-проектов на 43 млрд долл США // Интернет-портал Neftegaz.ru, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/205641-d-tramp-v-kitae-knr-i-alyaska-zaymutsya-realizatsiey-sovmestnykh-spg-proektov-na-43-mlrd-doll-ssha/> (Дата обращения: 19.02.2022).

46. Карлусов В. В. Арктический вектор глобализации Китая // Интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (Дата обращения: 15.10.2021).

47. Китай представил концепцию Полярного Шёлкового пути на международной ассамблее «Арктический круг» в Исландии // Новостной канал CGTN, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.cgtn.com/news/3d3d414e66687a4e30637a6333566d54/p.html> (Дата обращения 01.02.2022).

48. Китайский ледокол "Сюэлун" завершил 9-ую арктическую экспедицию и вернулся в Шанхай // Жэнь Минь ван, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0928/c31517-9504394.html> (Дата обращения 15.10.2021).

49. КНР выразил послу Норвегии протест в связи с вручением премии Лю Сяобо // Новостной портал РИА Новости, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20101008/283585503.html> (Дата обращения: 04.02.2022).

50. Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики // Интернет-портал РСМД, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (Дата обращения 03.03.2022).

51. Маркку Хейккиля, Все началось в Рованиеми // Интернет портал «Университет Арктики» (UArctic), 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.uarctic.org/shared-voices/shared-voices-magazine-2016-special-issue/vse-nachalos-v-rovaniemi/> (Дата обращения 01. 02. 2022).

52. Развитие Арктики // Интернет-портал «Будущее Арктики РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://будущее-арктики.рф/razvitie-arktiki/> (Дата обращения: 19.02.2022).

53. Сулейманов А. А. «Процесс Рованиеми» и развитие международного сотрудничества в Арктике в конце XX в. // Культура и образование, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1377> (Дата обращения: 01.02.2022).

54. Тренин Д. Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности // Московский центр Карнеги, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81384> (Дата обращения: 19.02.2022).

55. Тулупов Д. Участие Китая в Арктическом совете // Интернет-портал РСМД, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (Дата обращения: 01.02.2022).

На английском языке:

56. Andrew Chater. What Is China's Interest in the Arctic // The Polar Connection, October 12, 2016. [Electronic resource]. URL: <http://polarconnection.org/china-interest-arctic/> (Accessed date: 30.10.2021).

57. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey, 2008. [Electronic resource]. URL: <https://pubs.er.usgs.gov/publication/fs20083049> (Accessed date: 30.03.2022).

58. Cheng Baozhi. Arctic Aspirations // Beijing Review.com.cn: website, 2011. [Electronic resource]. URL: http://www.bjreview.com/world/txt/2011-08/22/content_385386_2.htm (Accessed date: 01.02.2022).

59. China's Arctic Policy. First Edition // Xinhua News Agency [Official website], 2018. [Electronic resource]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (Accessed date: 15.10.2021).

60. China to launch new polar icebreaker in 2013 // China.org.cn., 2013. [Electronic resource]. URL: http://www.china.org.cn/china/2011-06/22/content_22832591.htm (Accessed date: 15.10.2021).

61. Marc Lanteigne and Mingming Shi. China Steps up Its Mining Interests in Greenland // The Diplomat, 2019. [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/china-steps-up-its-mining-interests-in-greenland/> (Accessed date: 03.02.2022).

62. Quebec Immigrant Investor Program, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.immigration.ca/quebec-immigrant-investor-program> (Accessed: 03.12.2021).

63. Sang Yarong. Praise for China's Xuelong icebreaker 8th Arctic expedition. // China Plus, 2017. [Electronic resource]. URL: <http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20171102/47130.html> (Accessed date: 15.10.2021).

64. Schreiber M. A new China-Iceland Arctic science observatory is already expanding its focus // News source «ArcticToday», 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.arctictoday.com/new-china-iceland-arctic-science-observatory-already-expanding-focus/> (Accessed date: 15.10.2021).